

в традиционные структуры, которые представляют собой самоуправляющиеся единицы, ориентированные на простое воспроизводство форм деятельности. При этом аппарат старается внести инновации в деятельность этих структур в соответствии со своим пониманием процесса развития как расширенного воспроизводства. В результате в ПК этих народов отчетливо наблюдается конфликт между традиционными институтами самоуправления и органами официальной управленческой иерархии. Как показывает африканский материал, попытки официальных властей игнорировать традиционных лидеров негативно сказываются на эффективности процесса управления. Подобный конфликт имеет место и в ПК среднеазиатских и кавказских народов СССР. Отмечалась, в частности, высокая роль традиционных управленческих структур, основанных на авторитете возраста. Подчеркивалось, например, что советы старейшин, которые, как правило, продолжают существовать у этих народов, нередко выступают в оппозиции официальным властям, поощряя поведение представителей социума, негативно оцениваемое официальной моралью. Характерно, что индивид в этих социумах склонен в большей степени ориентироваться на поведение, предписываемое традицией, нежели официальными властями.

При наличии подобного конфликта в наиболее сложном положении находятся лидеры низших уровней официальной управленческой иерархии. Нередко перед ними встает проблема выбора поведения, и, как правило, выбор делается в пользу традиционных общинных норм. Такого рода материалы приводились на семинаре по Туркмении.

ТПК играет особо важную роль в сельских районах, однако она оказывает существенное влияние и на жизнь города. Наиболее зримо оно проявляется там, где основная масса местного населения занята в сельском хозяйстве (Туркмения, например). Отмечалась важная роль структур общинного типа, так называемых объединений «махала», в общественно-политической жизни Ташкента.

Основной вывод, который можно сделать уже на этой стадии работы семинара, состоит в том, что ТПК продолжает оказывать сильное влияние на политические процессы в системах, возникших при решающем воздействии внешнего фактора, причем это характерно для политических систем с различным социально-классовым содержанием. Такое воздействие — объективный процесс, и его нельзя трактовать лишь как проявление пережитков, архаизмов, реанимируемых по чьей-то злой воле, хотя такую точку зрения можно встретить в ряде выступлений, особенно руководителей местного уровня. Очевидно, что для управления этими процессами необходимы глубокие этносоциологические исследования, которые в нашей стране полностью отсутствуют. Это, видимо, следствие, сейчас уже признанного ошибочным вывода о победе общества развитого социализма в СССР, что, конечно, никак не увязывалось с наличием у народов нашей страны общественных структур феодального и даже дофеодального типов.

Такие исследования необходимо учитывать при организации политической структуры нашего общества. Система управления не может создаваться без знания реальных процессов, проходящих в том или ином обществе; в противном случае она не будет способна регулировать эти процессы. Унификация политических структур союзных и автономных республик, в которых проживают этнические группы с различными ПК, неизбежно вызывает усиление так называемых неформальных процессов, о чем свидетельствует опыт развивающихся государств с аналогичной общественной структурой. Именно эти процессы — и это следует особо подчеркнуть — составляют основной резерв для политизации этнического фактора, т. е. возникновения различных сепаратистских и националистических движений.

В. В. Бочаров

ПРОБЛЕМНАЯ ВЫСТАВКА «ЧЕЛОВЕК И СРЕДА ЕГО ОБИТАНИЯ: ПОСЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА XX в.» (Подход, цели, задачи и структура)

Опыт современного этнографического музееведения свидетельствует о ряде проблем в создании монографических и тематических экспозиций и выставок: выбор тематики и теоретическое обоснование, методики и принципы показа, разработка структуры; ощущается дефицит выставок, созданных на «стыке» различных исследовательских дисциплин, демонстрирующих новаторский исследовательский подход, ставящих острые социальные вопросы и т. п.

В 1986 г. ГМЭ народов СССР совместно с архитекторами Ленинградского зонального НИИ экспериментального проектирования при участии ИЭ АН СССР приступил к созданию концепции и тематической структуры проблемной выставки «Человек и среда его обитания: поселение и жилище народов Восточно-Европейского региона XX в.».

В процессе подготовки выставки на исследовательском уровне ее авторы впервые в музейной практике предприняли попытку историко-сравнительного изучения поселений и жилища, а также

рассмотрели их как адаптивный элемент системы жизнеобеспечения этносов (СЖО) в условиях меняющихся природно-географической, социально-экономической и культурно-бытовой сред XX в.²

Серьезной трудностью в работе над концепцией, формулировкой задач, структурой выставки, а также отбором и интерпретацией материала стали для авторов недостаточная разработанность проблем этнической экологии, отсутствие исходных методологических принципов междисциплинарного исследования избранной темы, сложность адекватного перевода научных вопросов на язык музейного экспонирования, что определило схематичность отдельных разделов и тем выставки. Значительную сложность представляло обоснование выбора Восточно-Европейского региона как объекта изучения. Избранный регион — историко-культурная общность, складывавшаяся в течение длительного периода истории в ходе культурной интерференции проживающих здесь народов, обладающая сходными и общими культурно-бытовыми особенностями. Близкие темпы и уровни социально-экономического развития, ранняя специализация на пашенном земледелии, относительно однообразная географическая среда (климатические области умеренного пояса с их локальными вариантами) определили близкий уровень СЖО восточнославянского, прибалтийско-поволжско-финского, балтского, тюркского и молдавского регионов. Устойчивость среды обитания в прошедшие века привела к стабильности сложившихся систем хозяйства и жизнеобеспечения, к их традиционализации, а резкие изменения социально-экономического развития в XIX в. не сразу дали однопорядковые, т. е. сопоставимые, изменения у различных этносов региона. Взаимодействие человека с природой у каждого народа имеет свои особенности, что отражается в хозяйственно-культурной деятельности, традиционном быте, психологии и т. п. В ходе развития производительных сил происходит изменение человеком природной среды, что выражается в возникновении своеобразных культурных или антропогенных ландшафтов³. Именно в Восточно-Европейском регионе в лесной, лесостепной и степной зонах сложились благоприятные условия для интенсивной хозяйственной деятельности человека. Жилище и поселения как «наиболее очеловеченная часть искусственной среды» содержат в себе чрезвычайно емкую информацию о характере человеческой деятельности, социально обусловленном поведении, практических навыках людей, их отношениях между собой и зримо отражают процессы, происходящие в культуре⁴.

Развитию общих черт в типах поселений и жилища региона в немалой степени способствовало и способствует то, что его физико-географические и экологические области совпадают как с ИЭО, так и с современными социально-экономическими районами⁵.

На основе богатейших материалов и исследований по генезису, истории и типологии поселений и жилища этносов Восточно-Европейского региона были выявлены общие типы расселения (заселения), поселения и жилых домов в начале XX в. Наряду с традиционными типами расселения, наиболее тесно связанными с природно-географическими факторами и особенностями хозяйственно-культурной деятельности, достаточно однородными в регионе типами поселений, варьирующими в пределах определенных географических и культурных зон, а также с типами жилых домов, имеющих надэтнический характер распространения, начиная с конца 20-х — 30-х годов появляются иные типы расселения и жилища, обусловленные новыми социально-экономическими факторами. Именно с этого периода начинается типовое и экспериментальное строительство на селе, предусматривающее создание общественных зданий новой социальной значимости — Народных домов, клубов; малозатяжных жилых домов и домов-коммун. В 30-е годы развивались конструктивистские идеи и предложения в виде поселений-садов, «агрогородов» и т. п. Кроме того, получили некоторое распространение проекты сельских зданий с использованием традиций народной архитектуры.

В 50-е годы развивается и экономическая база типового строительства новых поселков колхозов и совхозов, совхозов-техникумов, опытно-показательных и экспериментальных поселений, создаются типовые проекты жилых домов, строятся сборные стандартные и 2-этажные многоквартирные дома из новых строительных материалов.

В 70-е годы стали очевидны многие проблемы экономического развития деревни, в частности малых сел северо-западного Нечерноземья и хуторов Прибалтики. Их снос, неумелая перестройка усилили опасность разрушения исторически сложившейся среды, культурных ценностей прошлого и настоящего, традиций народного зодчества. Только сейчас перед профессионалами встали проблемы ландшафтной архитектуры на основе ландшафтно-градостроительного анализа, схем микрорегионального архитектурно-этнографического зонирования (опыт УССР, ЛитССР), проблемы реконструкции старых сложившихся центров межхозяйственных поселков или поселений с затухающими социально-экономическими функциями.

К концу 70-х годов более 70% возводимых на селе жилых домов составили одно- и двухэтажные жилые дома многоквартирного и многоквартирного секционного и усадебного типа. Каждый из них решает свою группу задач, но опыт показал, что сельские жители предпочитают усадебный тип.

В 80-е годы на Северо-Западе и в Прибалтике распространились агрогородские агломерации, именно здесь самый высокий уровень урбанизации быта сельского населения, самый низкий уровень его численности по отношению к общей численности, заметное уменьшение числа лиц, занятых непосредственно сельскохозяйственной деятельностью, увеличение новых категорий сельскохозяйственных рабочих — механизаторов, рабочих заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, сельской интеллигенции. «С десятилетним опозданием архитектор начал профессионально осознавать тот неоспоримый факт, что лишь около половины жителей села заняты собственно сельскохозяйственным производством»⁶.

Ограничив хронологию показа XX в., авторы выставки избрали период самых резких смен общественно-экономических формаций, изменений социально-культурного облика сельского населения и социальной структуры, что нашло отражение в резком изменении культурного ландшафта.

Понятие «среда» в контексте выставки определено как синтез природно-географических,

социально-экономических и культурно-бытовых факторов, воздействующих на эволюцию поселений и жилища. Выделение этих факторов на конкретном материале также представило определенную сложность в силу их взаимообусловленности и взаимосвязанности. В каждой области Восточно-Европейского региона наблюдалось их своеобразное сочетание, динамика и степень взаимодействия при явно общем для всего региона преобладании социально-экономических факторов в преобразовательной деятельности человека.

Природно-географические факторы (совокупность климатических, топографических, гидрографических и прочих факторов) определяли в прошлом в первую очередь характер и тип заселения, типы поселений и их планировку, типы усадеб, размещение и ориентацию жилых, хозяйственных и прочих строений, выбор культовых мест (урочищ, островов, озер, рощ, кладбищ, культовых сооружений), набор и вид строительных и отделочных материалов, основные архитектурно-планировочные и конструктивные элементы построек, виды фундаментов, устройство, форму и способы покрытия крыш, характер отопительных систем, расположение пола относительно поверхности земли, способы утепления жилых и хозяйственных построек. Преобладающие ландшафтные и природные зоны формировали свой тип перечисленных характеристик, имеющих тенденцию к распространению за пределы зоны. Освоенный и преобразованный ландшафт (как и его составляющие) на уровне макро- и микропространства приобретает черты «этнического» («родного») ландшафта в сознании населяющего его этноса. Сложившиеся формы поселений, типы усадеб, строительные материалы и многое из того, что перечислялось выше, в результате межпоколенной передачи опыта приобретали устойчивость, становились традиционным элементом локальной (и этнической) культуры.

Социально-экономические факторы (социальные, экономические, политические, демографические, часто в совокупности) сказываются на характере и темпах изменения архитектурного планирования сельских населенных пунктов, распространения тех или иных форм поселений, усадеб, типов жилых, хозяйственных и прочих строений; функциональном и социальном зонировании поселений, усадеб; функциональных связей жилых и хозяйственных помещений; количестве, площади, назначении строений у различных социальных прослоек сельского населения; смене строительных и отделочных материалов. В традиционной культуре начала XX в. вся группа социально-экономических факторов наиболее отчетливо отражается на развитии жилого комплекса.

Примером развития и распространения в Восточно-Европейском регионе унифицированного типа жилого дома с многофункциональными зонами является пятистенки.

Культурно-бытовые факторы (совокупность исторических, этнических, соционормативных, идеологических, психических и прочих факторов, отражающих взаимодействие человека с социокультурной средой) сказываются на устойчивости и подвижности традиционного локального и этнического опыта, на степени восприятия и отражения меняющихся природно-географических и социально-экономических условий существования и развития культурно-исторической общности. Системность культурно-бытовых факторов прослеживается в распространении и устойчивости определенных форм и типов поселений, в планировке усадеб, жилых, хозяйственных и культовых строений, закреплении функционального и социального зонирования, предпочтении тех или иных строительных материалов и приемов, предметно-пространственного решения жилой и хозяйственной сред, экстерьера и интерьера, престижно-знаковых, ритуально-символических, эстетических, этических и идеологических функций поселений и жилища как среды обитания культурно-исторических общностей. Культурно-бытовые факторы в наиболее концентрированном виде выражаются в интерьере жилого дома.

Выявив содержание каждой группы факторов, установив их взаимосвязи в процессе адаптации природной и жилой сред, авторы сформулировали принципы показа экспозиционного материала, практические цели и задачи выставки. На практическом уровне цель выставки — выявление традиционных и современных моделей развития поселений и жилища региона с отбором тех из них, которые имеют наибольшую адаптивную ценность. В качестве задач были выдвинуты следующие.

1. Выявление и показ конкретных природно-географических, социально-экономических и культурно-бытовых факторов, влияющих на эволюцию общих и специфических черт в сельских поселениях и жилище народов Восточно-Европейского региона.

2. Показ динамики хозяйственных, соционормативных, престижных, этнических и прочих функций традиционных и современных поселений и жилища.

3. Обозначение и показ проблем современного этноэкологического и архитектурного (с точки зрения концепции преобразования села) изучения поселений и жилища региона.

4. Определение и демонстрация наиболее ценных элементов традиционного опыта в выборе и планировке поселений, усадеб, конструировании, использовании строительных материалов; экстерьере и интерьере и пр. для включения в практику современного сельского строительства.

Обоснованные подход, цели и задачи выставки, теоретические принципы показа определили тематическую подачу экспозиционного материала и рассмотрение объекта выставки — «поселений и жилища» на двух уровнях жизненной организации: «Человек и природа» — взаимодействие человека (этнической общности) с природно-географической средой на примере поселений и жилища и «Человек и социум» — взаимодействие «человека» с социально-культурной средой.

Схема тематической структуры выставки состоит из трех разделов с подразделами и темами.

1 раздел «Человек и природа».

1-й подраздел «Освоение природной среды».

2-й подраздел «Создание и освоение культурного ландшафта».

Тема А. Вычленение «освоенного» пространства для жизнеобеспечивающей деятельности.

Тема Б. Вычленение и маркирование пространства для культурной деятельности.

II раздел «Человек и социум».

1-й подраздел «Функциональное зонирование среды».

2-й подраздел «Социальное зонирование среды».

3-й подраздел «Традиционно-культурное зонирование жилой среды».

Тема А. Оформление внешних и внутренних границ жилого пространства.

Тема Б. Доминанты жилого пространства.

Тема В. Оформление праздничного интерьера.

Тема Г. Этническая маркированность современного жилого пространства.

III раздел «Образы культурного ландшафта».

В первом разделе «Человек и природа» ставятся вопросы взаимной адаптации этнической культуры и природы, проблемы современного этноэкологического и архитектурного изучения культурного ландшафта. В разделе решаются такие задачи, как показ влияния конкретных природно-географических и социально-экономических факторов на динамику этнокультурных ландшафтов, на развитие общих и специфических черт в сельских поселениях и усадьбах. Взаимобусловленность природно-географических факторов и хозяйственной деятельности с типами усадеб, функциями и типами хозяйственных и подсобных надворных построек наиболее зримо иллюстрируется в районах развитых лесных и отхожих промыслов, каковыми в первой половине XX в. являлись Русский Север, Приуралье и Прибалтика.

Универсальность механизма освоения окружающей среды демонстрируется на комплексах строительных приемов, инструментов, материалов основных конструктивных элементов. Наряду с показом традиционных и современных способов вычленения и организации пространства для жилой и хозяйственной деятельности в разделе делается акцент на включении природной среды в ритуальную деятельность человека.

Во втором разделе «Человек и социум» внимание сосредоточивается на адаптации человека к социально-культурной среде и выявлении функций жилой среды как элемента СЖО в культуре народов региона. Первый подраздел «Функциональное зонирование» ставит своими основными задачами показ динамики хозяйственных функций поселений, жилых и подсобных строений в течение XX в., а также демонстрацию наиболее ценных элементов традиционного опыта на примере пятистенка. В рамках выставки пятистенки рассматриваются как одна из моделей развития традиционного жилища, обладающая значительной адаптивной ценностью и в силу этого широко распространявшаяся в пределах Русского Севера, Приуралья, Поволжья, Белоруссии.

В подразделе «Социальное зонирование» будет показано влияние конкретных социально-экономических и культурно-бытовых факторов на изменения в социальном зонировании поселений и жилища, динамику соционормативных, престижных, этнических и прочих функций современных поселений и жилища.

Последствия современных социально-экономических процессов: укрупнение хозяйств, индустриализация сельскохозяйственного производства, изменения социально-экономического положения крестьянства, его социальной структуры, урбанизация, организация крупномасштабных мелиоративных работ, планы переброски рек и т. п. будут раскрыты в таких темах, как сельские поселения в единой системе расселения региона; организация крупного специализированного производства и различных типов хозяйств и соответствующих типов населенных пунктов; организация систем культурно-бытового обслуживания. Весь комплекс возникающих вопросов будет поставлен на примерах развития областной и региональной инфраструктур трех типов: высокоурбанизированного района, района с системой мелких поселений; района с высокоиндустриальной, узкоспециализированной отраслью сельского хозяйства (Ленинградская обл., БССР и МССР). Характер современного освоения и осознания (или неполного осознания) культурного ландшафта будет проиллюстрирован на материалах выборочных обследований индивидуального строительства 1966—1976 гг. и данных по созданию и реконструкции культурных, мемориальных и ландшафтных зон.

Третий подраздел «Традиционно-культурное зонирование жилой среды» строится исключительно на этнографических материалах, позволяющих акцентировать внимание на роли и месте жилой среды и ее компонентов в формировании соционормативных, эстетических, идеологических, психологических и прочих стереотипов этнического самосознания. Наиболее четко перечисленные стереотипы выражаются в ритуальных и символических функциях жилой среды, что будет показано на традиционном и современном материалах.

Считаем нужным заострить внимание на огромной научной и научно-прикладной ценности анализа культурно-бытовых факторов, которые не учитываются современными архитекторами при создании культурных ландшафтов, планировке и переустройстве сельских поселений, т. е. воссоздании органичной природной и социальной сред. Следует констатировать слабое знание и понимание архитекторами и проектировщиками традиционной культуры, динамики этнокультурного разнообразия, органической связи народных архитектурных традиций с природой, образом жизни, типом хозяйства и т. п. «Синтез функций, выполняемых традиционными жилыми и хозяйственными постройками в системе усадьбы и поселения, расчленяется архитекторами на решение в конкретных случаях экономических или функциональных, технических или художественных задач»⁷. (Так, например, разработка усадебного комплекса жилья зачастую осуществлялась в отрыве от создания системы водогазоснабжения, отопления и канализации.) При этом решение художественных задач часто отступает на второй план или остается нереализованным. Среди общих недостатков современной архитектурной практики — игнорирование природных факторов, локальных формообразующих элементов и топографии при коренных перестройках старых поселений и особенно при возведении новых; слабое творческое использование прогрессивных традиций народного зодчества.

Развитие архитектуры села в 50—60-е годы зависело от основных задач экономико-географи-

ческих исследований в те годы — территориальной организации и размещения производства. С 80-х годов экономистами, представителями экономической географии, социологии обсуждается проблема рациональной территориальной организации общества, создаются модели экономико-экологического районирования. Очевидно, что при современных масштабах антропогенного воздействия на окружающую среду каждый регион имеет не только свой круг экологических проблем, но и свои особенности исторического, социального, культурного развития. Незнание традиционного опыта народной культуры пагубно отразилось на планировке и перепланировке многих поселений, создании современных культурных ландшафтов, выборе тех или иных строительных материалов, способах декоративного убранства и т. п. Материалы выставки продемонстрируют возможности этнографических аспектов изучения окружающей среды, опыт и проблемы современной сельской архитектуры.

К открытию выставки, которое намечено на 18 мая 1989 г., музей приурочивает работу региональной научно-практической конференции с привлечением широкого круга специалистов и организаций, что возводит не только конкретизировать и углубить поднимаемые на выставке вопросы, но и выработать рекомендации, скоординировать деятельность представителей науки и общественности.

Конференция организуется под эгидой ленинградских отделений Союза архитекторов, Фонда культуры и других организаций.

О. М. Фишман

Примечания.

¹ Фишман О. М. Концепция проблемной выставки «Человек и среда его обитания: поселение и жилище народов Восточно-Европейского региона в XX в.» // Краткое содержание докладов научной сессии «Советская этнография за 70 лет: итоги, направления, перспективы.» Л., 1987. С. 56—57.

² Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // Сов. этнография. 1983. № 2. С. 22—31; Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурного исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван. 1983.

³ Артановский С. Н. Общественно-культурные аспекты экологии человека // Вопр. философии. 1975. № 3.; Комаров В. Д. Что такое социальная экология? Л., 1978; Анушин В. А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982; Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. М., 1983; Алексеев В. П. Антропогеоценомы — сущность, типология, динамика // Природа. 1975. № 7; Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Сов. этнография. 1983. № 1. С. 3—16.

⁴ Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 34—64; Бромлей Ю. В. О соотношении культурно-ареальных общностей и цивилизаций // Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С. 269—271.

⁵ Современные этносоциальные процессы на селе. М., 1986.

⁶ Глазычев В., Маханько Б. Архитектура села: проблемы, перспективы // Архитектура СССР. 1978. № 9—10. С. 83.

⁷ Глазычев В., Маханько Б. Указ. раб. С. 83.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Летом 1988 г. фольклорная экспедиция кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ начала работу в Кировской обл.

С 4 по 30 июля два отряда под руководством Н. И. Савушкиной (9 человек) и А. А. Ивановой (8 человек) обследовали Подосиновский район. Отряд Н. И. Савушкиной работал в Утмановском и Яхренгском сельсоветах (села Утманово, Яхреньга и 36 малых деревень от 15—20 до 1—3 домов), отряд А. А. Ивановой — в Октябрьском и Щёткинском сельсоветах (села Октябрь, Щёткино и 35 малых деревень).

Всего записано 7124 текста. В том числе: баллад — 19 («Оклеветанная жена», «Муж жену губил», «Ванька-ключник», «Ехали солдаты»), сказок — 67 (21 волшебная, 25 о животных, 21 бытовая), анекдотов — 13, произведений нескладочной прозы — 394 (62 предания, 12 легенд, 259 быличек, 61 бывальщина), рассказов о прошлом (организация колхозов, коммун, местные промыслы, Великая Отечественная война и др.) — 108, произведений се-